-Мианьмиань!

В ухе Цзян Миань раздался голос. Она хотела открыть глаза, чтобы увидеть, откуда донесся испуганный голос, но веки были слишком тяжелыми, а головокружение не давало ей собраться с мыслями.

Она почувствовала, как кто-то поднял ее, и услышала тот же голос, сердито кричащий над ее головой:

- Немедленно вызовите вертолет!

- Мистер Хан, это город, и вертолет не может пройти через него.

Голос взревел:

- Отправьте Мианьмиань в больницу как можно быстрее! Мианьмиань, не спи, папа здесь, открой глаза и увидь папу, - Цзян Миань все еще была в оцепенении, когда Хань Сюй крепко обнял ее.

Папа?

Что?

В этот момент острая боль пронзила ее запястье. Боль постепенно прояснила ее хаотичные мысли. Она медленно открыла глаза и увидела красивое лицо.

- Мианьмиань, - Хань Сюй на мгновение обрадовался, осторожно удерживая Цзян Миань на заднем сиденье и подгоняя водителя.

- Я хочу быть в ближайшей больнице через пять минут.

- Да, сэр, - водитель нажал на акселератор, и машина вылетела.

-Мианьмиань, посмотри на меня, посмотри на папу, - Хань Сюй увидел пустой взгляд Цзян Миань, и выражение его лица стало еще более уродливым. Он держал левое запястье Цзян Миань одной рукой, белый шелк, обернутый вокруг него, переливался шокирующим красным цветом.

Цзян Миань проследила за его взглядом на ее левое запястье и через некоторое время моргнула. Хань Сюй прикрыл глаза Цзян Миань другой рукой.

- Не смотри, мы скоро будем в больнице, все будет хорошо.

Он немного помолчал и добавил:

-Я не знал, что тебе так нравится этот парень Гу. Да, пока тебе будет лучше, папа пообещает тебе все, что угодно.

Цзян Миань уставилась на мужчину перед ней. Ему было лет сорок, может, меньше. У него была богатая внешность, он был одет в аккуратный костюм и чистую белую рубашку. Немного крови портило внешний вид.

Внезапно Цзян Миань получила большое количество информации, посланной ей через время и пространство, и не смогла удержаться, чтобы не закрыть глаза. Когда она снова открыла их,

тусклый взгляд вытеснил многие мысли, и она не могла не быть шокирована.

Ее разбитая душа воплотилась в роман!

Цзян Миань была духом карпа в своей первой жизни. Ее конечной целью было культивировать и принимать человеческую форму. Но когда она уже почти добилась успеха, резервуар с водой, в котором она жила, сломался, и она умерла, не в силах дышать.

Проснувшись, она обнаружила, что попала в другой мир, мир культивирования бессмертных. Она была так счастлива быть человеком и стала гением в своей секте. Ее новая цель состояла в том, чтобы стать Бессмертной, и она упорно трудилась, чтобы совершенствоваться.

Однако, как только она, наконец, достигла Небесного царства и собиралась подняться в царство Бессмертных, щит, отделявший их от царства Демонов, сломался, и могущественные демоны напали. Чтобы защитить секту, она боролась, и когда ее духовная сила полностью истощилась, она умерла.

Когда она снова открыла глаза, она была здесь.

Цзян Миань: “…”

Она должна быть счастлива, это было здорово-иметь возможность возродиться еще раз.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы разобраться в большом количестве информации, накопившейся в ее голове.

Она переселилась не как героиня, а как второстепенный женский персонаж. И чтобы добавить к шоку, у этого второстепенного персонажа был не один, а четыре отца, каждый из которых был таким же замечательным, как и другой.

Но из-за того, что она была испорчена своими четырьмя отцами, первоначальная Цзян Миань развила в себе властную и непослушную личность и думала, что мир вращается вокруг нее.

Она влюбилась с первого взгляда в бедного красивого главного героя, но поскольку у него уже была его любимая главная героиня, Цзян Миань продолжала преследовать главную героиню и заставил ее отца-тирана заставить главного героя жениться на ней.

Оригинальная Цзян Миань была настолько ненавистна к главным героям, что автор, вероятно, решил избавиться от четырех отцов как можно быстрее.

Без защиты ее отцов первоначальная Цзян Миань была окончательно выведена из строя. Она была брошена в дом престарелых главным героем и сбежала после пыток. Увидев по телевизору счастливо женатых главных героев, оригинальная Цзян Миань умерла от ненависти.

Цзян Миань: “…”

Главные герои-мужчина и женщина-действительно были детьми автора.

Что касается боли в запястье, то, согласно сюжету книги, оригинальная Цзян Миань уже влюбилась в главного героя, Гу Цивэнь. Она хотела сделать Гу Цивеня своим парнем, но ей отказали. Когда она узнала, что ему нравится героиня Гуань Си, она пошла запугивать ее, и ее увидел Гу Цивэнь.

Первоначальная Цзян Миань затем попыталась заставить его покинуть Гуань Си и позвала на помощь своего отца-тирана. Она планировала использовать силу Хань Сюя, главы группы Хань, чтобы заставить Гу Цивэня поклониться ей.

Хань Сюй сделал бы все для своей дочери, но, поскольку Гу Цивэнь был всего лишь бедным молодым человеком, он отказался. В гневе первый Цзян Миань попыталась угрожать ее отцу-тирану порезать ей запястье и случайно сделала это.

После этого ее отцу пришлось пойти на компромисс и использовать свою власть, чтобы заставить Гу Цивэня обручиться с его дочерью, что привело к трагическому концу первого Цзян Мианя, порочного персонажа второго плана, и началу смертей ее отцов, одного за другим.

Цзян Миань: "…"

Она хотела отругать оригинальную Цзян Миань, но, поскольку она уже переселилась в нее, это не стоило того.

Увидев, что Цзян Миань смотрит прямо на него, глаза Хань Сюя потемнели, и он крикнул водителю:

- Мы уже в больнице?

- Мы скоро будем там! - лоб водителя был мокрым от пота.

- Я в порядке, - Цзян Миань, наконец, выдавила голос из своего горла, видя, что мужчина перед ней был полон беспокойства и любви к своей дочери.

Цзян Миань была духом карпа, которая никогда не могла трансформироваться в ее первой жизни, и жила в аквариуме. В своей второй жизни она была гениальным культиватором и смогла достичь Небесного царства всего после пятидесяти лет культивирования. Но перед лицом беспокойства и тревоги Хань Сюя Цзян Миань могла только неловко извиниться.

Хотя первоначальная Цзян Миань была очень эгоистичной, четверо отцов любили ее. И теперь ее душа была заменена ее собственной.

Это было…

- Мне жаль.

Цзян Миань подняла здоровую руку и с трудом ухватилась за край костюма Хань Сюя. Она хотела сказать Хань Сюю, что не намеренно заменила его дочь, но это тело действительно было слишком слабым. Сразу после извинений у нее потемнело в глазах, и она потеряла сознание.

Когда она снова проснулась, все было белым. Цзян Мянь пошевелила рукой, и холодный голос сказал:

- Перестань притворяться, что спишь. Тебе не нужно тратить свое время, независимо от того, насколько богата твоя семья, я никогда не приму тебя. Меня тошнит от одного взгляда на тебя. Если у тебя все еще есть достоинство женщины, перестань приставать ко мне в будущем, - голос продолжал, - я не предмет и не игрушка, с которой вы можете играть.

- ???

- Ведешь себя так, будто не знаешь меня, это что, новый трюк?, - голос был полон ненависти,- к несчастью для вас, ваши актерские навыки просто слишком плохи и отвратительны.

Цзян Мянь, наконец, увидела человека, который говорил. Ее второй мир был полон красавцев, и он мог бы стать одним из них. Но по сравнению с ее красивым отцом-тираном он был довольно обычным.

За исключением Гу Цивэня, главного героя, никто бы не осмелился говорить с ней так злобно. В оригинальном романе рот Гу Цивэня был ядовитым.

И согласно сюжету, после того, как его дочь попыталась покончить с собой, отец-тиран приказал своим телохранителям привести Гу Цивэня из школы. Затем главный герой высмеял оригинальную Цзян Мяня и был услышан отцом-тираном. Разъяренный, он приказал своим телохранителям избить Гу Цивэнь, что привело к тому, что первоначальная Цзян Мянь попыталась остановить его и разорвала свою рану в процессе, оставив в конце концов шрам.

Цзян Мянь моргнула:

- Ты знаешь, что случилось с последним человеком, который осмелился так со мной разговаривать?

Глаза Гу Цивэня были полны отвращения.

- Что вы можете сделать, кроме как полагаться на свою семью и деньги?

- …

Прошло много времени с тех пор, как кто-то был так груб с ней. В ее прошлой жизни, из-за ее высокого уровня развития, все уважали ее. И хотя ее темперамент, возможно, был мягким, было неправильно не сопротивляться, когда он оскорблял ее. Что касается текущего состояния сюжета, то первоначальный Цзян Мянь еще не перешла черту. Эти слова Гу Цивэня прозвучали слишком злобно.

- Кто ты такой, чтобы так разговаривать с моей дочерью?

От двери донесся леденящий душу голос: Хань Сюй стоял там, позади него стояли два высоких и сильных на вид телохранителей, и он смотрел на Гу Цивэня так, словно тот уже был мертв.

Гу Цивэнь презрительно ухмыльнулся и холодно сказал:

- Я ошибаюсь?

- Папа.

Хань Сюй был потрясен и посмотрел на Цзян Мяня. С тех пор как началась ее мятежная фаза, она становилась все более и более властной и называла своих отцов только их полными именами. Прошло много времени с тех пор, как Цзян Мянь называл его "папой", и Хань Сюй не мог дождаться, чтобы похвастаться перед тремя другими парнями.

- Это так больно, - сказала Цзян Мянь с красными глазами и печальным выражением лица, прикрывая сердце здоровой рукой.

Цзян Мянь только что переселилась, и, чтобы ее не обнаружили, она должна была быть осторожной. Дело было не в том, что ее актерская игра была настолько хороша, но она была намного лучше, чем оригинальная Цзян Мянь, которая была принята в актерскую школу.

Конечно же, увидев глаза своего ребенка, полные обиды, короткая радость Хань Сюя от того, что его назвали "папой", исчезла. Он жестом подозвал своих телохранителей и сказал:

- Только не выводи его из строя.

Они подошли к Гу Цивэню и начали бить его. Гу Цивен научился некоторым боксерским навыкам, но по сравнению с профессиональными телохранителями он мало что мог сделать.

- Папа, я боюсь, - Цзян Мянь съежилась под одеялом, дрожа.

- Мяньмянь не должна бояться, - Хань Сюй похлопал Цзян Мяня по спине сквозь одеяло и, не оглядываясь, приказал: - Вынеси его наружу.

Сразу же в комнате стало тише, и из коридора послышались крики Гу Цивэня. Хань Сюй уже перевел Цзян Мяня в свою частную больницу, и никто не собирался делать никаких комментариев по поводу того, что телохранители большого босса избили кого-то в коридоре.

Хань Сюй нервно спросил Цзян Мяня:

- Скажи папе, что случилось.

- Это уже не так больно.

Хань Сюй поколебался, а затем добавил:

- Этот парень Гу не очень хороший парень, Мяньмянь. Если он уже причинил вам такую боль, в будущем он причинит вам еще больше боли. Послушай своего папу, если ты действительно хочешь влюбиться, папа найдет тебе нежного и внимательного мужчину, хорошо?

- Смотри, - Хань Сюй достал телефон и щелкнул по нескольким фотографиям, - Это танцоры-мужчины с Небес и Земли. Смотри, тот, который тебе понравится, папа отдаст его тебе.

Цзян Мянь: “…”

Цзян Мянь: “…….”

Цзян Мянь: “……”

Это был первый раз, когда она услышала об отце, который растил домашних животных для своей дочери.

http://tl.rulate.ru/book/49143/1478618